

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ПРОБЛЕМЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*В.С. Козлов
Витебск, ВГАВМ*

Проблема толерантности в условиях глобализации приобрела особую остроту. Это объясняется целым рядом причин: резким расслоением мировой цивилизации по экономическим, социальным, этическим и другим признакам и связанным с этим ростом нетерпимости, религиозного экстремизма, обострением межнациональных отношений. Вопрос о том, как при глубоких различиях в положении, интересах, воззрениях людей мировое сообщество обеспечит совместную жизнь, придает проблеме формирования толерантности (как моста, соединяющего частное и общее) первостепенную значимость.

Цель работы – выявить новые подходы к интерпретации толерантности в условиях глобализации.

Материал и методы. Общенаучная методология указанной проблемы представлена следующими подходами: системным (В.Г. Афанасьев, Ф.Ф. Королев, В.Н. Садовский и др.); культурологическим (Б.В. Асафьев, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев и др.). Теоретические основы исследования базируются на концепциях информационного общества (А. Тоффлер, Е. Масуда, И. Юзвизин и др.) и формирования базовых основ культуры (А.Г. Асмолов, А.А. Галкин, Ю.А. Красин и др.).

Результаты и их обсуждение. В историческом плане толерантность связана с потребностью человечества обеспечить стабильность существования общества путем снятия напряженности между народами и религиями, а также идеей признания равенства и ценности каждого человека независимо от его расовой, национальной, религиозной и социальной принадлежности. Толерантность может проявиться как осознанная позиция: люди имеют право быть разными - с другими взглядами, нравами, привычками. Но, в отличие от проявления равнодушия, безразличия и отсутствия позиции, толерантность является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции. Осуществление в повседневной практике принципа толерантности подразумевает формирование у человека чрезвычайно важных для выживания в условиях глобализации способностей и умений: культуры ведения переговоров, искусства поиска компромиссов, продуктивной конкуренции и др. Речь идет о признании реально существующего плюрализма культур и стилей жизни. Это одно из необходимых условий мирного сосуществования. Глобализация, превращая мир в целостный социум, углубляет дифференциацию частных интересов. Поиск их общего знаменателя проблематичен. В связи с этим необходимость новой парадигмы в оценке соотношения индивидуального и общего, различий и единства становится очевидной. Если в устоявшейся традиции (XX век) толерантность индивидов в публичной сфере достигалась вынесением различий за ее скобки как чего-то частного, то новое их видение подобное перемещение исключает. По существу, различия, как выражение многообразия, предстают общим благом. Лишь взаимодействие различий, по мнению западных культурологов (Ж. Даррид, Б. Рубл, Д. Александер и др.) делает возможным осмысление общего блага и коррелирует собственное видение проблемы всеми участниками этого процесса. Такова квинтэссенция толерантности в условиях глобализации.

Однако, при всей позитивности этого процесса ему присущ и определенный негатив: быстрота перемен порождает у многих растерянность и потерю ориентиров поведения. В сложившихся условиях культурологи, политологи, философы акцент делают на новых интерпретациях проблемы толерантности в глобализованном мире. Одни из них абсолютизируют личные начала в свободном пользовании собственным разумом. Суть такого подхода заключается в том, чтобы освободиться от всякого общественного вмешательства. В этом смысле «приватное пространство» для выработки собственных позиций как бы отгораживается от общественного обсуждения. Это ведет либо к уклонению от последнего, либо к некомпетентным решениям в угоду групповым эгоистическим ин-

тересам. Другая интерпретация формирования толерантности в условиях глобализации сориентирована на включение индивида в общественную рефлексию на доступной для всех арене сопоставления позиций, совместного поиска согласия и стабильности. Иными словами, частное пространство собственного разума гражданина не изолируется от социума, а включается в него, «встраивая» туда свой интерес и свое видение проблем. Этот фактор и делает возможным действительно свободный компетентный выбор. Однако следует отметить, что ни одна из выше означенных интерпретаций (в том числе из-за их контрастности) не дает убедительного ответа на новые вызовы культуре толерантности в условиях глобализации. Тем не менее, некоторые направления его поиска наметились. Одно из них - прагматический компромисс под давлением жизненных императивов. Авторство принадлежит Блэру Рублу, который на примере крупных мегаполисов обозначил концентрацию широчайшего многообразия интересов, взглядов, позиций, зачастую противоположных и несовместимых. Вследствие этого объективно образуется пространство, в котором из-за его плотности и «пестроты» возникает прагматическая потребность в трудных уступках и компромиссах. Б. Рубл определяет её как «толерантность необходимости». При всей привлекательности мегаполисного прагматического многообразия оно не универсально в решении проблем глобального плюрализма.

Не меньший интерес вызывает направление поиска, представленное Д. Александером. Автор ведет речь о необходимости идеологической утопии, способной объединить современное общество при всем его многообразии. Крах «тотализирующих» утопий, полагает он, не означает конца утопического и критического мышления. В современном мире, по его мнению, существуют разнообразные утопические течения: мультикультуристы, экологи, движения за права меньшинств и т.д. Но все они не стремятся к тотальному изменению существующей системы, хотя вписываются в модель саморегулирующегося общества с неограниченной солидарностью, достигаемой в результате свободного и добровольного взаимодействия. Из их действий и стремлений (по мнению Д. Александера) вырастает реформаторская утопия «гражданской реконструкции», доминантой которой является многосторонняя практика гражданских инициатив и движений современности. Это и дает обществу приемлемые для всех движений высокие цели и нравственные идеалы, не посягая на своеобразие и автономию каждого из движений и каждого гражданина. При всей внешней утопичности концепции Д. Александера она, в отличие от революционных утопий прошлого (утверждавших монополию на истину и культивировавших атмосферу нетерпимости), отмечена реализмом и осознанием значимости многообразия форм культуры толерантности.

Заключение. Процессы глобализации, которые способствуют устранению барьеров в международной, экономической, политической, культурной деятельности, не позволяют никому оставаться в стороне от происходящего в мире. Поэтому необходимо выработать новые подходы, искать новые формы взаимодействия. Формирование толерантного сознания – длительный и достаточно сложный процесс, так как он предполагает решение комплекса учебно-воспитательных задач, ломку стереотипов, выработку способности к терпению и уважительному отношению к другой культуре, обычаям, традициям, верованиям.

Список литературы

1. Рубл, А. Блэр. Стратегия большого города. Прагматический плюрализм в Чикаго «позолоченного века», Москве серебряного века и Осаки эпохи Мейдзи». – М.: Московская школа политических исследований, 2004.
2. Александер, Дж. [Прочные утопии и гражданский ремонт](#) / Пер. с англ. Н. В. Романовского // [Социологические исследования](#). – 2002. – № 10. – С. 3–11.
3. Бондырева, С. К., Колесов, Д. В. Толерантность (введение в проблему). М. – Воронеж, изд.-во Московского психолого-социального института, 2003.